

2015

Кофейные истории

Елена Вахненко

[Введите название организации]

01.01.2015

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Кирилл с нежностью смотрел на Оксану, откровенно любуясь ею. Хрупкая белокожая блондинка, она напоминала изысканный цветок - пожалуй, лилию - и была хороша даже в столь непритязательном наряде, как джинсы и куртка. Ворох коротких светлых кудрей, смеющиеся серо-голубые глаза, точеный нос - казалось, всё в ней было безупречно. По крайней мере, так считал Кирилл.

Они поженились 8 лет назад, будучи совсем еще юными, по сути, - почти детьми. И хотя с тех пор утекло много воды, Кирилл по-прежнему любил свою молодую жену... и надеялся (нет, - верил!), что она отвечает ему взаимностью.

Кирилл мягко сжал ладонь Оксаны, ласково улыбнулся ей. Эту погожую субботу они решили провести в свое удовольствие, отложив на время все заботы и тревоги. Ярко светило солнце, сияясь согреть нарядные улицы своим вялым, уже угасающим теплом. Близилась холода, воздух наполнился колкой прохладой, но все-таки этот день еще напоминал о недавнем лете.

-Последний теплый денек... - задумчиво протянула Оксана. - Потом - снова слякоть, снова зима. И вновь ждать весны!

-Но сегодня погода прекрасная, - шепнул Кирилл, приобняв жену за плечи и нежно поцеловав в висок. - Давай проведем его в удовольствие. Только ты, я - и Максим...

Максим был их шестилетним сыном. Худенький, светленький, коротко стриженный мальчуган, он был по-детски непосредственным и веселым, еще не зная, какие неприятные сюрпризы порою готовит судьба. Для него жизнь представлялась чередой ярких и приятных впечатлений...

Взгляд Оксаны скользнул по сыну, в ее глазах затеплились нежность и любовь. Молодая женщина потрепала Максима по затылку и вновь обернулась к мужу:

-Да, давай наслаждаться каждой минутой этого дня! - весело согласилась она, прижавшись к плечу Кирилла. - Прогуляемся?

-С радостью! - с готовностью отозвался ее муж.

* * *

Сорок минут спустя, взбудораженные прогулкой по солнечному бульвару, молодые супруги заглянули в Дом Кофе, небольшое уютное заведение близ магазина "Простор", где каждый заказал свой любимый напиток: Оксана - капучино, Кирилл - эспрессо, а Максим выбрал горячий шоколад.

Задумчиво размешивая покрывающую кофе густую молочную пену, Оксана искоса поглядывала на своего красавца-мужа и вспоминала проведенные вместе годы.

Будущие супруги познакомились еще в незрелую студенческую пору, понравившись друг другу буквально с первого взгляда. Кирилл сразу принялся ухаживать за нежной улыбчивой девушкой, а той очень льстило внимание столь популярного в их среде человека. Спустя недолгое время они поженились...

Многое произошло с тех пор! Пришлось пожить в общежитии, потом - со свекровью. Снимать квартиру. Перебиваться с хлеба на воду... радоваться и огорчаться.

Они бурно ссорились и так же страстно мирились. Оксана несколько раз демонстративно уходила, громко хлопая дверью - и, конечно, всегда возвращалась. Да, многое было за эти восемь лет - и хорошее, и плохое. А главное, многое еще только могло произойти в будущем! Ведь впереди - вся жизнь.

Что ждет их с Кириллом? Уютная старость вместе? Или они, не дай Бог, расстанутся и найдут себе новые “половинки”? Пронесут ли они свое чувство сквозь десятилетия - или уже через пару лет устанут друг от друга? Кто знает, кто знает...

-Мама, а можно мне еще? - раздался голосок Максима, успевшего опустошить свой стакан с горячим шоколадом. И этот тоненький мальчишечий голос напомнил молодой женщине о главном - о семье, которую им с Кириллом все-таки удалось создать, и о взаимном доверии, которое они хранили все эти долгие 8 лет.

Оксана перехватила взгляд мужа. Кирилл улыбнулся ей, его глаза смеялись.

“Какая разница, что ждет нас завтра? - вдруг весело подумала Оксана, возвращая мужу улыбку. - Главное, что здесь, сейчас мы счастливы!”

Это был счастливый день в судьбе их семьи. И эти волшебные минуты стоили всего, что пришлось за них пережить...

Валентинов день, или Признание в любви

Паша вошел в кафе с некоторым трепетом. Конечно, он посещал **Coffee Life** и раньше, однако теперь у визита был совершенно особенный смысл: понять, достойное ли это заведение его Великой Миссии!

Парень на миг замер на пороге и с волнением огляделся. Сегодня здесь было малоллюдно, и занятым оказался лишь один столик.

“Вот бы и завтра было так же!” - с надеждой подумал визитер и наконец-то пересек помещение, очутившись у стойки бара.

-Мне американо с молоком, - отрывисто попросил он, не замечая насмешливого любопытства во взгляде официантки, в глазах которой отчетливо читался поставленный странному клиенту диагноз - “Чудак!”

5 минут спустя Паша уже сидел за одним из столов и, сжимая в беспокойных ладонях горячую чашку с ароматным напитком, нервно оглядывал зал.

Тяжелая мебель из темного дерева... кофейного оттенка стены... мягкий полумрак... приглушенная музыка... Всё именно так, как надо! Произнесенные здесь слова любви ненавязчиво

вплетутся в окружающую атмосферу, и ответить на них отказом будет совершенно невозможно!

“А почему, собственно, ей отказывать? -раздраженно подумал Паша. - Она любит меня, о да, любит!”

Парень приложил руку к нагрудному карману, - именно там, ближе к сердцу, была спрятана от посторонних глаз небольшая бархатная коробочка, чьи белоснежно-шелковые недра таили золотое обручальное кольцо. И Павлу казалось, что он чувствует не собственное сердцебиение, а шепот жизни этого дивного алого ларца...

“Она ответит да” - уверенно подумал Паша, закрывая глаза, в то время как рука его продолжала рассеянно поглаживать заветную коробочку сквозь ткань пиджака. Перед мысленным взором парня пробегали наполненные счастьем картины прошлого, главной героиней которых была молодая русоволосая женщина с веселыми зелеными глазами и узким продолговатым лицом. Некрасивая с точки зрения принятых канонов, она, тем не менее, привлекала неким неброским шармом и редко оставалась незамеченной. Ну, а Павлу она казалась самой обворожительной на свете!

-Вам плохо? - донесся до него чей-то встревоженный голос, вырывая Павла из его мечтательных грез.

Паша неохотно открыл глаза и обнаружил рядом с собой давешнюю официантку.

-Плохо? - непонимающе повторил он, сиюсь сфокусировать зрение на этом чужом и ненужном сейчас лице. - Почему плохо?

Никогда еще ему не было ТАК хорошо! Ведь он предвкушал волшебное “ДА”, которое разделит его жизнь на мрачное “ДО” и прекрасное “ПОСЛЕ”!

-Вы сидите с закрытыми глазами и держитесь за сердце, - удивленно пояснила официантка. - Извините, если помешала...

-Ничего, все в порядке, - смущенно пробормотал парень, торопливо отдернув руку от кармана. - Просто минутная слабость...

Официантка удалилась, всем своим видом демонстрируя чрезмерный скепсис, а оставшийся в одиночестве Паша откинулся на мягкую спинку кресла и постарался снова расслабиться.

“Завтра, 14 февраля, в день Святого Валентина, я скажу Люде о своих чувствах и предложу стать моей женой, - твердо проговорил он про себя. - И она скажет мне “Согласна”. Другого ответа просто не может быть!”

Паша с удовольствием предвкушал, как загорятся ее чудесные глаза малахитового цвета, а на обычно бледных впалых щеках проступит очаровательный румянец, сделав это тонко прорисованное иконописное лицо удивительно красивым... Парень улыбнулся - и почувствовал щемящее, беспредельное счастье, которое оттеняла слабая горечь уже зародившегося понимания: этот сладостный миг никогда не повторится! Подобной легкости больше не будет...

Но здесь и сейчас - он любит и любим. А это главное...

Игра стоит свеч

Алиса прижалась к плечу Олега и на мгновение закрыла глаза. Она любила эту стадию отношений - тот короткий период, когда всё только начинается, и ты еще веришь, что подобная идиллия на сей раз продлится не месяц, не полгода и даже не год... а, возможно, не завершится никогда.

“Но завершится, конечно, - мысленно, со скепсисом, прибавила Алиса. - Все рано или поздно подходит к своему концу...”

Прозвучавший комментарий Олега словно подтверждал эту далеко неромантическую мысль:

-Извини, я выйду на пару минут, перекурю...

Они ужинали в кафе, где запрещалось курить, а потому приверженцам никотиновой зависимости приходилось покидать пределы заведения, чтобы предаться своей пагубной привычке. Впрочем, Алиса была не против остаться на пару минут в одиночестве.

Проводив спутника взглядом, она торопливо вынула пудреницу и принялась критически изучать свое отражение в крохотном зеркальце. Оттуда на нее остро глянула молодая женщина с узким, тонко прорисованным лицом, на котором раскаленными угольями сверкали выразительные черные глаза.

Алиса прекрасно сознавала, что далека от принятых стандартов привлекательности, но и дурнушкой себя не считала. Выше среднего роста, тоненькая, с иссиня-черными волосами, двумя гладким крыльями ниспадавшими от прямого пробора к хрупким плечам, она обладала броской наружностью и всегда выделялась в толпе. Ей было уже под тридцать, и она выглядела на эти годы, однако принадлежала к тому счастливому типу женщин, которым возраст идет и даже придает некий шарм.

Заметив в дверях кафе Олега, Алиса быстро спрятала пудреницу, изобразила скучающую беззаботность и принялась рассеянно наблюдать за пересекающим зал спутником.

Он был одного с ней роста, худощавый, поджарый, с сильным выразительным лицом и стрижкой под “ноль”, скрывавшей рано обозначившиеся обширные залысины - некрасивый, но, подобно своей подруге, очень обаятельный. А разве не это главное?

-Может быть, закажем еще что-нибудь? - предложил Олег, кивнув на опустевшие чашки и тарелки. - Например, торт или мороженое?

-Да, пожалуй, - задумчиво протянула Алиса. - Я буду тирамису.

Олег ушел делать заказ, и Алиса, вновь оставшись одна, вдруг почувствовала странную грусть. Ей - не 18, не 20 и даже не 25. Ей 28! Позади - сплошные любовные неудачи. С чего она взяла, что на этот раз все будет по-другому? И даже если предположить, что они с Олегом дойдут до самой головокружительной стадии (стадии бракосочетания!) - разве это гарантирует счастье, вечную любовь и прочие бессмертные постулаты? В конце концов, много ли вокруг действительно счастливых семейных пар? Мало, мало, ничтожно мало... Так стоит ли игра свеч?

В этот момент на столик опустилось блюдо с кусочком тирамису, и рядом с Алисом вновь оказался Олег.

-Знаешь, - шепнул он ей на ухо, приобняв за талию, - с тех пор, как мы познакомились, я стал гораздо счастливее...

Ощущая настойчиво-ласковое прикосновение рук Олега, его горячее дыхание, наконец, просто вслушиваясь в звучание голоса, в сами слова, Алиса понимала, что всё, что о чем она думала буквально минуту назад, несущественно. Игра всегда стоит свеч!

“И на этот раз всё будет иначе”, - твердо сказала себе молодая женщина.

Зловредный и обидно проницательный внутренний голос насмешливо фыркнул в ответ, однако Алиса не стала к нему прислушиваться. Ведь и он может ошибаться... так почему не теперь?

Красивая жизнь

Андрей вошел в *Confetti* уверенным шагом и с широкой улыбкой на губах. Он не был здесь почти месяц и успел изрядно соскучиться.

Кафе, казалось, за минувшие 28 дней ничуть не изменилось. Это был прежний уютный зал, окрашенный в пастельную бежевую гамму и пропитанный сильным кофейным ароматом. И даже официанты были теми же, что и в последний его визит... словно он никуда не уезжал и вышел отсюда лишь пару часов назад.

-Андрей Иванович! - воодушевленно кинулась к нему миниатюрная официантка Тонечка в форменном светло-шоколадном наряде. - Как вас давно не было! Мы уже волноваться начали...

“Еще бы, - едко усмехнулся Андрей, пряча насмешливую улыбку. - Потерять такого клиента - стоит поволноваться!”

-Мой любимый столик свободен? - деловито уточнил он, направляясь к ведущей на второй этаж винтообразной лестнице.

-Свободен! - весело подтвердила следующая за ним по пятам официантка. - Сейчас я принесу вам меню...

-Не нужно, - господским жестом отринул ее предложение Андрей, устраиваясь за укромным столиком в самом комфортном уголке заведения, отрезанном от основного зала изысканной ширмой. - Принеси мне что-нибудь овощное и еще дорадо. И американо с молоком.

-Салат по-деревенски в качестве овощного блюда подойдет? - угодливо осведомилась девушка, сияя профессиональной улыбкой. - Помидоры, огурцы, болгарский перец, лук, подсолнечное масло...

-Хороший выбор, - важно кивнул Андрей, расслабленно откинувшись на спинку удобного диванчика. - Только побыстрее, ладно, Тонечка?

-Разумеется! - радостно отозвалась та и с плохо скрываемым любопытством добавила: - А где вы пропадали все это время? Или это тайна?

-Не тайна, - милостиво откликнулся парень. Он чувствовал себя “важной шишкой” и откровенно наслаждался этим ощущением. - Я был в Европе со своей подругой.

Тонечка слушала его с жадной завистью, причем завидовала не столько ему, сколько его подруге. Стоило бы сказать “*очередной* подруге”, поскольку Андрей менял их с удручающей регулярностью - и каждую бескомплексно водил знакомиться со своим излюбленным кафе. Все его мимолетные пассии были “дорогими”, благоухающими, холеными - но, объективно говоря, ни одна не обладала феноменальными внешними данными. “Я ничем не хуже! - думала Тоня, и эта мысль отчетливо пропечаталась на ее миловидном личике. - Так почему он не выбирает меня? Если меня приодеть...”

Андрей наблюдал за ней с тенью насмешливого понимания. Едва ли эта хорошенькая девушка Тоня была влюблена в него - нет, конечно, нет! Скорее, она заочно и пока безответно любила ту прекрасную жизнь, которую, как ей верилось, он мог ей дать. Она мечтала не о нем, а об ужинах в дорогих ресторанах, о вечерних партиях в боулинг, о светских раутах, о путешествиях, о роскошных нарядах и не менее роскошных подарках... и разве знала бедняжка о других сторонах этой красивой жизни? О необходимости соответствовать его, Андрея, эталону? О недопустимости слез (он терпеть их не мог!), о неизбежных одиноких часах (у него так мало свободного времени...), о возможности измен (разумеется, лишь с его

стороны!)? Тоня ничего этого не знала, да и знать не могла. Она видела перед собой стильно одетого молодого мужчину приятной наружности - и страстно хотела стать частью его шикарной жизни... не ведая о закономерной расплате.

“Глупышка!” - резюмировал Андрей, а вслух требовательно напомнил:

-Я жду, Тоня.

Она спохватилась, засуетилась и вскоре уже мчалась выполнять распоряжение Лучшего Клиента.

Что ж, в этом смысле он, Андрей, определенно был лучшим. Он буквально дневал и ночевал в их кафе, проводил здесь долгие часы, причем постоянно делал обширные заказы и не скупился на чаевые. Сюда он водил своих приятельниц, здесь вел деловые беседы, и именно тут шумно общался с друзьями... он вел себя в *Confetti*, словно барин, а официантов воспринимал, как слуг. Так что у Тони заведомо не было ни малейших шансов: они с Андреем находились по разные стороны баррикад, отделяющих его картинно красивую жизнь от “просто жизни”...

Кусочек яркой жизни

Первый снег хрустел под каблуками ее сапог, переливался на зимнем солнце сонмом ослепляющих искр, оседал на ветках деревьев пышными шапками... Он припудрил улицы мерцающим снежным покровом, напоминающим посеребренное полотно, и радостно лучился всеми цветами радуги... Алёна осторожно, опасаясь поскользнуться, ступала по этому холодному белому покрывалу и рассеянно любовалась окружающим миром - таким неуловимо прекрасным и таким хрупким...

На самом деле подобное романтическое настроение было ей не очень свойственно. Алёна относилась к породе тех людей, которые слишком заиклены на себе и своей жизни (причем на отрицательных ее сторонах), чтобы замечать нечто помимо этого. Но сейчас она искренне восхищалась всем тем, что видела вокруг.

Алёна зашла в любимое кафе *Coffee Life*, расположенное буквально в 5 минутах от ее работы, намереваясь потратить свой получасовой обеденный перерыв на уютное времяпрепровождение с чашечкой кофе. Это давно уже стало ее приятной еженедельной традицией.

-Вам большой латте без сиропа и других добавок? - встретила ее вопросом молоденькая официантка, демонстрируя тем самым, что хорошо помнит привычки постоянных клиентов.

Алёна натянуто улыбнулась. Конечно, лестно, когда тебя помнят, но, говоря откровенно, она предпочла бы инкогнито, поскольку не любила назойливого внимания в любых его проявлениях. Что ж, приходилось мириться - кажется, ее запомнили уже во всех окрестных кафетериях!

Алёна была стройной молодой женщиной с длинными русыми волосами, обрамлявшими ее несколько вытянутое лицо с выразительными серыми глазами, которые многим казались грустными или даже испуганными. Она не относилась к числу красавиц в полном понимании этого слова, однако, безусловно, могла считаться достаточно миловидной - особенно в те, увы, редкие моменты, когда улыбалась и радовалась жизни. И сейчас был именно такой момент - возможно, потому что девушка искренне любила свои еженедельные "кофейные" ритуалы.

У этой традиции имелась своя история. Дело в том, что какое-то время назад Алёна пришла к неутешительному для себя выводу, что ее жизнь слишком однообразна и скучна. Девушка жаждала ярких эмоций, тогда как ее будни строились по одному и тому же маршруту изо дня в день: дом-работа-дом... иногда - встречи с единственной подругой, да еще и крайне редкие посещения кинотеатра. А хотелось чего-то красочного, возможно, даже эпатажного! Именно с этой целью Алёна начала регулярно ходить в кафе. Здесь, в атмосферепряного уюта, где играла умиротворяющая музыка, и предупредительно улыбались официанты, она хоть ненадолго чувствовала себя причастной к какому-то другому, совершенно особенному миру - миру, где люди получают удовольствие от каждой прожитой минуты.

Алёна подхватила пластиковой ложечкой нежную молочную пену, венчавшую напиток и напомнившую ей белые сугробы за окном, с наслаждением слизнула и перевела взгляд на электронную страницу книги. На душе царил умиротворение, было очень хорошо и очень спокойно.

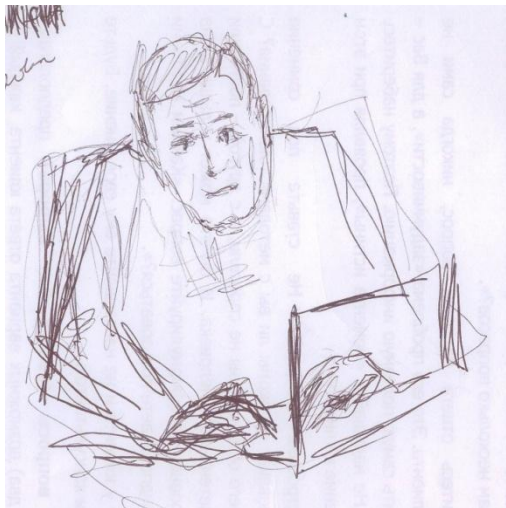
"Жаль, что всё однажды подходит к концу..." - взгрустнулось ей.

Да, все заканчивается. И вскоре она будет вынуждена вернуться в свой скучный мир.

"Но отсюда, из овсянного ароматом кофе зала, мир кажется не таким уж и скучным, - вдруг подумала Алёна и улыбнулась, тотчас преобразившись. - И пока я пью здесь кофе, я могу считать свою жизнь тоже яркой... пускай совсем немного"

У нее оставалось еще 15 свободных минут, чтобы насладиться этой яркой жизнью... если подумать, - не так уж и мало!

Очень деловой человек

Михаил был постоянно занят - во всяком случае, искренне в это верил, частенько повторяя свою коронную фразу “У меня нет ни одной свободной минуты!”. Эти слова давно стали ироничной притчей среди его знакомых, которые втайне посмеивались над ним. Такие добродушные насмешки не удивительны, ведь даже для посещения какого-нибудь уютного кофейного заведения Михаил обязательно придумывал достойный предлог - ну, скажем, деловую встречу.

Вот и сейчас он зашел во **Friend’s Time** якобы не просто отдохнуть (разумеется, нет!), а дожидаться важного звонка в тепле и комфорте. Логика была ясна: зачем мерзнуть на прихваченной первым морозцем улице, когда можно погреться в уютном зале кафетерия?

Этот звонок был не выдумкой, а самой настоящей реальностью, однако, если судить объективно, вовсе не требовал подобного ритуала трепетного ожидания. Но Михаилу очень уж хотелось посидеть в кафе.

Он сделал свой неизменный заказ (американо без молока), после чего деловито пересек помещение кафе привычным быстрым шагом и занял одинокий столик в самом углу. И, разумеется, тотчас уткнулся в свой айфон, который давно уже превратился в его лучшего, пускай и электронного, друга.

Михаилу еще не исполнилось и тридцати, но выглядел он значительно старше своих лет, хотя и был вполне пригожим внешне. Выше среднего роста, стройный, подтянутый, сероглазый, с коротко стриженными светлыми волосами, лежащими мягкими волнами, и тонко прорисованным бледным лицом, он производил впечатление ложенного интеллигента. Правда, маска вечной озабоченности придавала облику парня что-то трагическое и не позволяла разглядеть за мнимой холодностью его истинную суть. Выбирая наряды максимально сдержанных фасонов, в стиле униформы, Михаил был всегда “застегнут на все пуговицы” в прямом и переносном смысле. Он никогда и никого не подпускал к себе достаточно близко.

Подали кофе, и парень позволил себе, принимая чашку, торопливо оглядеть зал. За соседним столиком он заметил миловидную русоволосую девушку в черном платье. Поймав его взгляд, незнакомка улыбнулась одними глазами, словно подзывая, но Михаил не внял этому молчаливому приглашению. Он не любил знакомиться на улице или в кафе, ведь для этого требовалось хоть на время расслабиться и стать самим собой... А он никогда не умел вести себя с естественной небрежностью. Правда, Михаил объяснял всё иначе: “Я слишком занят для таких знакомств, - важно говорил он. - Я деловой человек”.

Михаил попытался сосредоточиться на электронной почте, однако несколько новых писем, среди которых не было ни одного действительно важного, не смогли полностью поглотить его внимание. Парень буквально против воли косился на девушку за соседним столиком, уверенный, что тоже привлекает ее. Иначе почему она то и дело бросает на него многозначительные взгляды?

“Даже самые занятые люди имеют право на личную жизнь, - неожиданно подумалось ему. - У всех должен быть близкий человек”

Со своей последней девушкой он расстался месяц назад - она не выдержала его мрачности, сдержанности и чрезмерного трудоголизма. Михаил до сих пор помнил ее звенящий злостью голос, когда она, собирая вещи, кричала, что устала от таких “недо-отношений”.

А вдруг эта вроде бы спокойная и милая леди, которая с таким вкусом пьет свой кофе, тоже окажется заикленной на себе истеричкой, жаждущей, чтобы ее постоянно развлекали? Стоит ли тратить время и рисковать?

“Да, она красивая... - оценил Михаил, бросив на очаровательную соседку еще один взгляд. - Но я ведь занят... я жду звонка!”

Это оправдание было не таким жалким, как нежелание рисковать, но все равно оставалось оправданием. Пожалуй, впервые в жизни Михаил почти признал, что действительно просто оправдывается, а на самом деле всего лишь боится перемен. Открытие было крайне унижительным и вызвало в душе парня нотку протеста. Захотелось поступить самому себе наперекор.

“Я просто подойду к ней и предложу угостить еще одной чашкой кофе, - повторял Михаил, теперь почти открыто рассматривая незнакомку. - Прямо сейчас...”

Он уже привстал, готовясь идти “в наступление”, однако именно в этот миг телефон его действительно зазвонил. Как ни странно, Михаил испытал облегчение.

“Ну я же говорил! - удовлетворенно резюмировал он, снова откинувшись на спинку мягкого кресла. - Я - деловой человек! У меня нет ни одной свободной минуты...”

Примадонна

Алла впорхнула в кафетерий *C.L.*, словно сказочное видение, распространяя вокруг себя флюиды томной и притягательной женственности. За девушкой в зал ворвался тягучий сладкий аромат тяжелого французского парфюма, смешанного с природным запахом тела, кожи и волос этой черноокой красоти.

На мгновение задержавшись на пороге, Алла торжественно огляделась, словно удостоверяясь в эффектности своего появления. Что ж, эпатажности ее ‘выходу’ действительно хватало, вот только наслаждаться сим зрелищем было толком некому - кафе пустовало, лишь поодаль вяло скучала молоденькая официанточка. Хорошенькое личико Аллы омрачила тень разочарования, однако уже в следующий миг девушка изобразила очаровательную улыбку и танцующей походкой прошествовала к стойке бара. Пленительная и влекущая, она напоминала

жар-птицу - яркую, прекрасную и, увы, мифическую... да-да, мифическую, потому что ТАКИХ женщин не бывает, да и не должно быть!

В ней все было близко к идеалу, доведено до высшей точки совершенства: и чувственные сочные губы, и смуглая позолота кожи, и влажные выразительные глаза, и гладкая смоль волос... На плечи девушки был наброшен меховой палантин, в ушах сияли бриллианты, точеный силуэт грациозно обнимал узкий, дорогой и сильно декольтированный наряд. Стройная без худощавости, изящная, будто фарфоровая статуэтка, Алла была непростительно красива, а главное - умела себя подать, правильно преподнести. Она восхищала, она поражала воображение и никого никогда не оставляла равнодушным. Ее замечали в любой, даже самой пестрой толпе. Вот и сейчас Алла самодовольно отметила, каким жадным любопытством зажглись карие глаза бледненькой и ничем не примечательной официантки, увидевшей эдакую диву.

-Мне капучино, - приятным контральто попросила Алла, мягко улыбаясь. Она никогда не приказывала, только требовательно просила - это было очень женственно и намного более действенно.

Ошеломленная красотой клиентки, официантка молча выполнила заказ, даже забыв задать дежурные вопросы. Лишь в конце спохватилась и торопливо пожелала приятного отдыха.

-Благодарю, - почти пропела Алла и направилась к столику в центре зала - нелюбимому месту большинства посетителей. Большинства - да, но Алла никогда не относилась к большинству. Здесь, за этим столом, она была куда заметнее... а зачем усложнять людям задачу? Пускай свободно любят!

Подали капучино, и Алла начала свое шоу под названием ‘Я наслаждаюсь чашечкой кофе’. Она не просто пила, она буквально позировала и жалела только о малочисленности зрителей. Но даже робкое восхищение в глазах прыщавого парнишки, который одиноко ел какую-то булку в дальнем углу, приятно грело ее тщеславную душу.

Алла пришла сюда просто от скуки. Вот уже неделю она безвылазно сидела дома, а ей хотелось ‘выходов в свет’, хотелось блистать в окружении толпы вожделеющих кавалеров! Увы, ее муж был человеком хотя и состоятельным, но невероятно занятым, а главное - совершенно несветским, и его обворожительной супруге приходилось появляться в обществе в компании подруг. Однако в последние дни и подруги стали отказываться от совместного времяпрепровождения - возможно, наконец-то поняли, как бледно смотрятся на фоне своей роскошной приятельницы! Алла несколько суток протомилась в салонах красоты и проскучала в фитнес-клубах, но в результате не выдержала и решила скрасить будни тривиальным посещением кафе.

Среди людей, наблюдавших это одинокое отчаянное шоу, были и официанты - уже упомянутая молоденькая девушка и высокий худощавый паренек студенческих лет.

-Ну и дама, - тихо пробормотал он, качая головой.

Официантка с изумлением покосилась на него.

-Разве не красotka? - с завистью протянула она и ревниво добавила: - Картинка ведь просто!

-Картинка, - не спорил тот. - Такой приятно любоваться... а иметь дело лучше с кем-то более живым и реальным... - он помолчал, оценивающе рассматривая шикарную брюнетку, после чего с презрением заметил: - Примадонна!

И это последнее слово, в общем-то - простое и красивое, прозвучало, как безжалостный приговор.

Просто одиночество

Сергей вошел в кафе бодрым шагом, с улыбкой на губах. Казалось, он всем доволен и всецело радуется жизни.

-Доброе утро! - громко и уверенно поздоровался он, ни к кому конкретно не обращаясь.

В этот ранний час кафе было полупустым, только за несколькими столиками одиноко дремали над чашками сонные посетители, да у барной стойки старательно скрывала зевки молоденькая и очень хорошенькая официантка. На громогласное приветствие худенького темноволосого паренька с узким невыразительным лицом присутствующие отреагировали довольно вяло. Того, впрочем, подобная реакция нисколько не смутила, и он

как ни в чем не бывало прошествовал к бару.

-Привет, Таня, - обратился к официантке Сергей. - Мне капучино...

-И большой сэндвич с ветчиной, - закончила, кисло улыбаясь, та. - Одну минуту!

Неудивительно, что официантка его запомнила: он бывал здесь практически каждый день и заказывал всегда одно и то же. И все-таки Сергею льстило и столь несущественное внимание... хотелось верить, что это не слепое следование инструкции "нравиться клиентам", а искренняя дружеская симпатия. Ведь должны быть и у него друзья!

Сергей устроился за одним из столов и приготовился насладиться своим сэндвичем и капучино. Взгляд парня при этом скользил по залу, выискивая знакомые лица. Постоянных посетителей юноша хорошо знал и всегда радовался соседству человека, с которым когда-то уже пересекался на территории кафе, словно один этот факт делал незнакомца его другом.

Друг! Волшебное слово... Сергей подавил вздох. Он не позволял себе раскисать. Все его родные остались в далекой деревеньке, а сам он около полугода жил в Большом Городе, где, увы, близкими приятелями обзавестись не сумел. Не тот, видимо, характер... а иногда так хотелось почувствовать, что и у него есть настоящие друзья! Пожалуй, именно поэтому в жизни Сергея появилась кофейня с символическим названием Friends Time... время друзей! Только здесь, в этом уютном заведении, ему иногда удавалось поверить в собственную "нужность".

Сергей усилием воли отогнал печальные мысли и переключился на свой завтрак. Впрочем, ел он оригинально: постоянно отвлекался, улыбался новым посетителям, кое с кем здоровался, а с одним давнишним клиентом кафе даже перемолвился парой слов. На Сергея смотрели немного удивленно, но он как будто ничего не замечал.

Его нетипичная манера поведения привлекла внимание официантов, которые вот уже 10 минут иронично наблюдали за странным пареньком.

-Чудик, - насмешливо заметила официантка Таня. - Сплошное позёрство!

-Да нет... - не без грусти отозвался ее коллега, официант постарше. Голос его звучал задумчиво, словно парень вспоминал о чем-то не слишком приятном. - Это не позерство и не чудачество, нет. Это просто одиночество.

Птица вольная

Сергей сладко потянулся и лениво подумал, что пора попросить еще одну чашку кофе. Или чая. Или просто минеральной воды. Таковы уж условия “аренды”: хочешь - не хочешь, а раз в какое-то время делай заказ! Впрочем, пока Сергея подобная система вполне устраивала.

Сергей был крепко сбитым молодым парнем среднего роста с густыми, чуть вьющимися каштановыми волосами и “мягким” округлым лицом с обманчиво-сонным выражением. Некрасивый, но по своему обаятельный, он пользовался у представительниц прекрасной половины человечества неплохим успехом и от недостатка женского внимания отнюдь не страдал.

По профессии Сергей был копирайтером-фрилансером. Уволившись пару лет назад с престижной креативной студии, где писал тексты для “важных персон”, он остался на “вольных хлебах” и поначалу пытался трудиться дома. Однако монотонная “домашняя” жизнь нагоняла на него тоску, а потому полгода спустя, набрав достаточное количество заказов, парень попробовал время от времени работать в кафе - и остался доволен.

Роль “кофейного офиса” обычно выполняла одна из трех его любимых кофеен - Coffee Life, Friend's Time или **Confetti**. В каждой из них витал бодрящий аромат хорошего кофе, звучала ненавязчивая мелодия и царила камерная атмосфера мягкого уюта.

Парень приходил сюда ближе 10 или 11 утра, завтракал и приступал к работе. Периодически он заказывал чашку кофе или чая, около двух обедов, а покидал гостеприимное заведение после шести или семи вечера. И если поначалу официанты косо посматривали на столь странного завсегдатая, то теперь привыкли и даже считали его неотъемлемым элементом окружающего антуража. А сам Сергей вошел во вкус этой свободной жизни и откровенно наслаждался ею. Была в ней своя романтика! Особенно ему нравилось наблюдать за посетителями в краткие минуты отдыха; такое разнообразие лиц дарило пищу для размышлений и порою служило неплохим толчком вдохновению.

Вот и сейчас Сергей окинул зал задумчивым взглядом. Чуть поодаль миловидная девушка сидит над капучино, уткнулась в планшет, никого не замечает... немного дальше молодой парень быстро строчит какой-то текст за ноутбуком (может, тоже фрилансер?). А за центральным столом двое мужчин разложили вокруг себя документы и что-то бурно обсуждают, совершенно забыв про остывающий чай...

В семь вечера Сергей почувствовал, что устал, и засобирился домой, хотя там его сегодня никто не ждал. Но порою так приятно побыть одному, переключать каналы ТВ, лежа на диване, или полистать не слишком глубокомысленную книгу...

-Завтра придете? - окликнули его у входа. В голосе звучала надежда...

Сергей улыбнулся молоденькой симпатичной официантке по имени Татьяна. Неужели она заинтересовалась им?

-Еще не знаю... - рассеянно ответил он, с одобрением оглядывая ее ладную фигурку. - Возможно, и приду...

“А возможно, и нет... - добавил парень мысленно. - Решу завтра!”

Да, ведь он, как-никак, - птица вольная! А значит, - свободен...

Семейная история

Умей это кафе разговаривать, оно поведало бы нам немало интересных сюжетов. Ведь здесь произносились самые пылкие признания в любви и делались невероятно романтические предложения руки и сердца... тут ссорились и мирились, любили и ненавидели. И в первую очередь это кафе поведало бы одну трогательную семейную историю... историю длиною в 10 лет.

В данный момент герои этой истинно семейной истории сидели за самым большим и уютным столиком заведения Coffee Life. Теперь их было четверо: еще довольно молодая супружеская пара и двое их детей. Женщина, хрупкая миловидная шатенка с янтарными глазами, счастливо улыбалась своему мужу - мужчине лет 35, высокому статному brunetu с выразительным скуластым лицом. Их дети, семилетний темноволосый мальчик с озорным взглядом, и симпатичная девчущка в цветастом платьице, весело

переговаривались, смеялись и с удовольствием налегали на мороженое.

10 лет назад у этой истории было лишь 2 героя: молодой парень по имени Борис, немного неуверенный в себе и робкий, и его постоянная спутница Варя, девушка изящная и воспитанная, готовая в любую минуту улыбнуться. Каждое воскресенье они ходили в это кафе, тогда - только-только открытое, еще пахнущее свежей краской и сияющее новым ремонтом. И чувство Бориса и Вари было тоже новым, свежим и по-юношески чистым, незапятнанным. Всё было впервые: первые поцелуи, первые признания... и, увы, первые размолвки, а после - первые же примирения. И многое из этого происходило здесь, в Coffee Life.

Постепенно воскресные свидания в кафе стали своеобразной и, несомненно, приятной еженедельной традицией молодой пары... здесь Борис сказал Варе свое первое "Я люблю", а она ответила "Я тоже". Здесь они обменивались влюбленными взглядами и счастливыми улыбками и страстно целовались, когда думали, что на них никто не смотрит. И именно здесь Борис предложил Варе стать его женой. Конечно, она согласилась.

А потом была свадьба: не очень пышная, не самая дорогая, зато веселая, обещающая много радостных безоблачных дней. И отпраздновали ее, конечно, тут, в этом кафе. Гостей пригласили совсем мало - только самых близких людей.

Шло время. И все эти годы каждое воскресенье, ближе к полудню, Борис и Варя появлялись в своем любимом кафе Coffee Life, с которым у них было связано так много приятных воспоминаний. Заказав кофе и десерт, они занимали столик в самом уютном уголке заведения и проводили тут несколько упоительных часов. На супругов посматривали с доброй завистью: они выглядели безмятежно счастливыми и по-прежнему влюбленными, словно и не было всех прожитых вместе лет.

Постоянные посетители Coffee Life могли наблюдать за развитием их семейной истории. Они видели, как первая страсть уступает место нежной привязанности, и как Варя и Борис из просто супругов превращаются в заботливых родителей. Так они и жили все эти 10 лет - и, дай бог, проживут еще много подобных десятилетий.

Вот такую семейную историю рассказало бы это кафе... если бы, конечно умело разговаривать.

Суетливый

Было раннее пасмурное утро осеннего вторника. Вадим сидел за своим любимым столиком кафейни **Coffee Life** и с намеренной неторопливостью пил эспрессо, надеясь, что выглядит respectable и уверенным в себе.

Желание производить “respectable” впечатление возникло у Вадима совсем недавно, когда он с обидой выяснил, что многие считают его суетливым человеком. Узнал Вадим об этом совершенно случайно, ненароком подслушав телефонный разговор своей пациентки, которая ждала приема за дверью кабинета.

“Ах, я все еще торчу в коридоре, - доносился до Вадима из холла раздраженный женский голос. - Нет, никакого пациента у него нет сейчас. Я одна. Нет, он не медлительный, а, наоборот, ужасно суетливый! В этом все дело. Я давно замечала, что суетливые люди, как ни странно, все делают дольше!”

Вадим слушал это излияние с возмущенным недоумением. Он - суетливый?! Он, опытный дантист со стажем, прекрасный специалист с постоянной клиентурой - суетливый?! Ерунда! Или все-таки не ерунда? Есть ли в словах этой девушки толика истины?

И Вадим принялся усердно расспрашивать своих знакомых. Те мялись, не говорили прямо, однако было очевидно, что они в полной мере разделяют мнение его капризной пациентки. Удрученный подобным результатом опросов, Вадим задался целью доказать всем своим друзьям, а главное, - себе самому, что он вовсе не суетливый, а, наоборот, сдержанный, степенный, respectable.

Вот и сейчас он старался пить кофе без суеты и с удовольствием, и заставлял себя перелистывать страницы журнала без привычной нервной поспешности. Конечно, Вадим понимал, что придаст замечанию своей клиентки преувеличенное значение, но ничего не мог с собой поделать: ее слова до сих пор жгли ему душу и требовали противоядия. Пожалуй, впервые в жизни дантист задумался, каким человеком его считают окружающие люди.

Если судить объективно, Вадим не обладал яркой индивидуальностью или хотя бы интересной наружностью. Он был совершенно зауряден и никак не выделялся на фоне других: средний рост, худощавое телосложение, чуть тронутая сединой темно-русая шевелюра, невыразительное лицо... Обычная внешность обычного человека.

Жизненные обстоятельства тоже оригинальностью не отличались. Вадим был в меру успешным сорокалетним зубным врачом, закоренелым холостяком, одиноко живущим в собственной двухкомнатной квартире. Из особой женского пола рядом с ним постоянно находилась только кошка, да и та - приبلуда. Она важно встречала своего хозяина с работы и, казалось, нисколько не обижалась на его холодность и неумение проявить ласку.

“У меня заурядная жизнь, - вдруг с удивлением осознал Вадим, делая очередной глоток кофе. - Заурядная внешность, заурядная жизнь... значит, я - заурядный? Заурядный и суетливый?”

Открытие было крайне неприятным, даже унижительным, и мириться с ним Вадим не хотел.

“Завтра же совершу что-нибудь необычное, - решил он. - Ну, например...”

Адекватных идей не было. В самом деле, что бы такое предпринять? Прыгнуть с парашютом? Бросить скучную работу дантиста и переквалифицироваться в какого-нибудь художника-дизайнера?

“Слишком радикально и безрассудно, - пришел к выводу Вадим, не замечая, что движения его вновь приобрели некоторую суетливость. - Ничего, придумаю что-нибудь эффектное потом...”

Он оставил чашку, быстро собрался и пару минут спустя уже выходил на улицу. Вся кофейная церемония не заняла у него и 15 минут.

Вадим считал, что идет бодрым уверенным шагом и производит самое благоприятное впечатление. К счастью, он не услышал, как две наблюдавшие за ним молоденькие девушки, обменявшись понимающими взглядами, насмешливо шепнули ему вслед: “**Какой суетливый!**”

Такая работа!

-Приятного отдыха! - повторила заученную фразу Нина, растянув губы в несколько напряженной улыбке, и проводила очередного клиента взглядом. Впрочем, как только посетитель скрылся в глубине зала, девушка тотчас перестала улыбаться, а на лице ее проступили следы усталости. Что ж, подобное проявление слабости было простительным: в конце концов, на улице уже сгустился пасмурный осенний вечер, оставив позади насыщенный рабочий день.

Работа Нины со стороны могла показаться легкой - но только показаться! В действительности роль официантки в кофейне Coffee Life была куда сложнее, чем виделось людям посторонним, далеким от сферы ресторанного бизнеса, и

обязывала при любых обстоятельствах оставаться предупредительно вежливой, постоянно улыбаться и излучать дружелюбие. Ну и еще, конечно, приходилось максимально быстро обслуживать посетителей и варить хороший кофе... а всё это просто лишь на первый взгляд!

Но вот, кажется, выдалась минутка затишья, и Нина, с облегчением вздохнув, утомленно облокотилась о стойку бара. Она была совсем еще молоденькой девушкой, тоненькой, словно тростинка, с маленьким светлокожим личиком с мелкими невыразительными чертами, обрамленным гладким полотном каштановых волос, и хрупкой тоненькой фигуркой, спрятанной за фирменным густо-зеленым фартуком.

Взгляд ее задумчиво заскользил по залу, останавливаясь то на одном, то на другом лице. Некоторые были хорошо знакомы: кафе пользовалось популярностью, и многие люди становились постоянными завсегдатаями. Порою Нина спрашивала себя, почему они возвращаются сюда, что именно здесь ищут? Покой? Комфорт? Короткую передышку? Наверное, у каждого своя цель... ясно одно: ей, Нине, предназначалась другая роль. Она не может так же привольно раскинуться в кресле и ждать, пока подадут кофе... Они - по разную сторону баррикад! А иногда очень хочется побыть просто клиенткой, расслабиться и подарить себе полчаса томной ароматной неги с чашкой крепкого кофе и каким-нибудь легким чтивом...

Девушка подавила вздох. Мечты, мечты... им не суждено стать реальностью! Ведь даже в заведении другой кофейной сети она, Нина, будет помнить, что только притворяется клиенткой.... будет знать, что лишь играет, причем неубедительно, роль временной обительницы праздного мира бездельников.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, хорошенькая официантка вновь окинула взглядом помещение кафе. Какие разные лица! И за каждым - своя история. Своя судьба...

Например, та молодая женщина с длинными русыми волосами и печальными глазами, расположившаяся за самым дальним столиком. Она частенько заглядывает сюда - заказывает неизменный кофе-латте, сидит минут сорок, уткнувшись в электронную книгу, потом так же безмолвно уходит. Что таится за этими молчаливыми визитами? И откуда взялся окутывающий ее незримый флер меланхолии? Что это - привычка грустить, характер - или, возможно, несчастная любовь? Никто не ответит!

Или, к примеру, тот парень с ноутбуком. Приходит почти каждый день и сидит до самого вечера. Завтракает здесь, обедает... за сутки выпивает не меньше 5 чашек кофе или чая. Видимо, превратил Coffee Life в своеобразный "офис". Вольная птица! Но почему он стал таким? Почему ненадежную свободу предпочел уверенной обыденности? Тоже загадка!

Или эта красивая пара... они заглядывают "на огонек" не так уж часто, даже не каждую неделю, зато, когда появляются, не скупятся: заказывают много и на чаевые щедры! С первого взгляда понятно, что эти молодые люди любят друг друга: он - трогательно нежен, предупредительно заботлив; она - обворожительна, кокетлива, мила... Нина завидовала им и поневоле гадала, как долго продлится их конфетная идиллия.

Три Истории. Три тайны. И Нина могла по своему усмотрению дописать сюжет, придумать интересную развязку, при желании - подарить каждому герою счастливую или несчастную судьбу. Порою девушка этим и занималась, подталкиваемая скукой и живым воображением, и чувствовала себя в подобные мгновения истинным Кукловодом...

-Мне капучино, пожалуйста, - донесся до Нины несколько раздраженный женский голос. Его обладательнице явно не нравилось, что ее до сих пор не заметили. - И побыстрее!

Нина вздрогнула, неохотно возвращаясь в свою безжалостную реальность - в ту реальность, где была не Автором чужих судеб, не Кукловодом, а простой официанткой в популярном кафе. Незначительной, в общем-то фигурой...

Мир сразу словно померк, утратил часть красок.

-Вам здесь или с собой? - бесцветно спросила она. На улыбку не осталось сил.

Что ж, пускай она просто официантка, пускай... Зато в ее власти придумать этой высокомерной особе достойную ее эгоцентризма историю с не самым счастливым эпилогом. Ничего не поделаешь - такая работа!

Такая разная правда

Катя, хрупкая кареглазая шатенка, наклонилась к своей подруге и осторожно тронула ее за плечо:

-Глянь, Машка, какой кадр только что зашел в кафе! - хихикнула она.

Маша, приятно-пухляя блондинка лет 20, одетая в шелковый розовый костюм с перламутровым отливом, с любопытством обернулась к дверям кафе.

-Ты права, - протянула она, и ее сочно накрашенные губы тронула усмешка. - Занятный тип...

Они сидели в кафе *F.T.* вот уже полчаса, и появление нового персонажа оживило их, развеяв начинающуюся скуку.

А персонаж действительно впечатлял и стоил внимания!

Это был молодой парень среднего роста, худощавый, в живописном наряде ярких оттенков, обильно присыпанном стразами и украшенном вышивкой. Слегка завитые волосы юноши достигали плеч, причем отдельные пряди были выкрашены в белый или пурпурный цвет. Да, это был, несомненно, эффектный посетитель!

-Наверное, он нетрадиционной ориентации, - уверенно предположила Катя. Глаза ее сияли - она впервые в жизни видела представителя сексуальных меньшинств в "реальных условиях".

-Думаешь? - усомнилась подруга. - А по-моему, он нормальный...

-Разве нормальный будет так одеваться?! - с жаром заспорила девушка.

За другим столиком не слишком молодая семейная пара тоже обсуждала этого колоритного посетителя.

-Сережа, он какой-то странный, - с сомнением говорила женщина средних лет, искоса поглядывая на пижона, который уже устроился за столом и уткнулся в свой айфон последней модели.

Сережа, мужчина лет пятидесяти, устало глянул на свою супругу, чья потрепанная временем внешность еще хранила следы былой привлекательности.

-Это метросексуал, я полагаю, - устало заметил он. - Мне рассказывали о них.

-Метросексуал? - слово звучало прельстительно и экзотично, и женщина посмотрела на визитера кафе с еще более жгучим любопытством. - А что это значит?

-Метросексуалы - это мужчины, которые придают преувеличенно большое значение своей внешности, - последовал деловитый ответ. - Они в этом смысле похожи на вас, женщин: как и вы, метросексуалы тратят уйму времени и денег на совершенствование своей наружности, щепетильно следуют моде... при этом они.... ммм... нормальны в сексуальном плане! Тебя ведь это интересует, да? Кстати, раньше, в 19 веке, эдакие субъекты тоже встречались. Их называли денди, франтами или щёголями.

Эта маленькая лекция не произвела впечатления на женщину, которая почти сразу заскучала и перестала слушать уже на третьей фразе.

Необычного парня обсуждали и другие посетители кафе. Его буквально по пятам преследовало перешептывание и сопровождали жадные взгляды. Трудно сказать, чувствовал ли визитер повышенное внимание к собственной персоне - виду он не подавал и спокойно ел свой гамбургер, запивая его порцией горячего американо.

Откроем секрет: эффектного посетителя звали Артемом, и он, конечно, знал, что его рассматривают, изучают, обсуждают. Так бывало всегда и везде! Знал он, и какие ярлыки на него навешивают: гей, метросексуал, любитель эпатировать публику, просто чокнутый, наконец. Все эти точки зрения имели право на жизнь... однако ни одна из них полностью не соответствовала действительности.

Он не был геем, разумеется. Артем был вполне нормальным парнем с нормальными желаниями.

Он не был и метросексуалом. Будь его воля, Артем носил бы только серое и черное!

И он не любил эпатировать окружающих. Наоборот, назойливое внимание бесило его, раздражало и мешало расслабиться.

На самом деле Артем был графическим дизайнером и работал в творческой студии, которая приветствовала в сотрудниках креативность. Должность была хорошей, увлекательной, денежной, но и минусы присутствовали. И самый главный - необходимость соответствовать имиджу эдакого нестандартного человека, которого совершенно не заботит чужое мнение... даже если на самом деле это не совсем так.

“Пусть думают, что хотят, - рассеянно размышлял парень, делая глоток кофе. - Пусть считают меня метросексуалом, эпатажником, психом. В конце концов, я-то знаю правду! Да и вообще - правда, она разная!”

Исполнение мечты

Алиса вошла в это кафе не без внутреннего благоговейного трепета. Еще бы - она вот-вот окажется в святая святых, в самой настоящей парижской кофейне - и сможет насладиться знаменитым французским кофе! Скептик непременно бы заметил, что французский кофе едва ли будет обладать каким-то особенным вкусом... но Алиса была уверена в обратном. Ведь это - Париж!

“Ну, Париж, и что? - пожал бы плечами все тот же скептик. - Плохой кофе везде плох, а хороший везде хорош!”

“Вы ничего не понимаете! - возразила бы ему Алиса. - Это же парижское кафе и парижский кофе!”

Для нее это имело почти магическое значение. Она была влюблена в Париж, казалось бы, сотканный из любви и романтики; здесь каждая обыденность представляла в совершенно ином свете. Словно покрытый позолотой сказки, этот дивный город учил верить в Мечту.

Как давно она, Алиса, лелеяла надежду зайти однажды в парижскую кофейню и заказать капучино... а потом неторопливо пить горячий напиток, задумчиво глядя в окно или рассеянно наблюдая за другими посетителями. В воображении эта картина выглядела упорительно-красивой, изысканной и в то же время трогательной... и теперь Алиса волновалась, что реальность обманет ее ожидания. Однако пока все шло почти идеально...

Кофейня оказалась небольшой и уютной, оформленной в теплых ореховых тонах. В воздухе витал легкий приятный аромат, звучала ненавязчивая французская мелодия, отовсюду слышался смех и веселые разносторонние реплики... Людей было немало, однако несколько свободных столиков еще оставалось, и Алиса заняла наиболее укромный из них, расположенный у самого окна.

-Cappuccino, please, - попросила Алиса приблизившегося к ней официанта.

-One moment, madam! - почтительно откликнулся тот. - Maybe you want a dessert? We have wonderful cakes*!

Он говорил по-английски с характерным французским акцентом, и певучая мягкость его речи стала еще одним штрихом к полотну, дополнив образ умиротворяющего отдыха в парижской кофейне. Именно так должен разговаривать французский официант! Да, да, именно так...

-Leave menu, please, I'll take a look **, - с нарочитой небрежностью попросила Алиса.

Официант послушно оставил ей меню в изысканной кожаной обложке и с поклоном удалился. А Алиса, принявшись осторожно переворачивать толстые желтоватые, украшенные изящной вязью, страницы, почувствовала вдруг, что счастлива - здесь и сейчас, просто и безоговорочно счастлива. И на миг явственно представила, как выглядит со стороны: хрупкая белокожая блондинка с серыми глазами и короткими кудрями сидит за уютным столиком у окна и рассеянно листает меню... созданная фантазией картина была столь живописной, что у девушки защемило сердце.

“Я в Париже! - хотелось кричать ей. - Я пью кофе в Париже! Я так давно об этом мечтала...”

Да, она мечтала не посетить Версаль или забраться на Эйфелеву башню, а просто посидеть в парижской кофейне за чашечкой ароматного напитка. Пить кофе - и знать, что там, за окном, сияет огнями Город-Сказка, Город-Мечта. И что Лувр, Монмартр, Триумфальная Арка и другие парижские чудеса уже не просто изображения с открыток, а самая настоящая реальность, которую можно увидеть и при желании потрогать...

Говорят, когда исполняется мечта, становится грустно... Что ж, Алиса действительно немного грустила... но это была нежная и светлая грусть. А значит, мечта *сто*ила предшествовавших ей томящих ожиданий и сладостного предвкушения...

* - Одну минуту, мадам! Может быть, вы хотите попробовать десерт? У нас есть замечательные торты!

** - Оставьте меню, пожалуйста, я посмотрю

Новогоднее кафе, или Так обещала Снегурочка

Мила была уверена, что первый день нового года нужно проводить за просмотром новогодних передач и поеданием остатков вредных праздничных салатов. Обычно этот немудреный план удавалось воплотить в жизнь, однако утром 1 января 2015 года девушка волею судьбы оказалась на центральной улице города, причем - в полном одиночестве. Замерзшая и раздраженная, она отчаянно искала какое-нибудь уютное местечко, чтобы согреться.

Несмотря на мрачное расположение духа, Мила была очень хороша сейчас, со своими лучистыми серо-зелеными глазами и раскрасневшимся от мороза треугольным личиком, обрамленным тугими рыжими кудрями. Из-под края пушистой белой шубки выглядывал

подол узкого изумрудного платья, открывавшего для обозрения точеные ноги красотки, стройность которых убеждала мужчин, что и остальные части этой хрупкой фигурки (сейчас скрытой верхней одеждой) вполне достойны восхищения.

Внимание Милы привлекла витиевато оформленная вывеска “Новогоднее кафе”, украшавшая высокую дубовую дверь, к которой вели три присыпанные снегом ступени. Крыльцо выглядело истинно сказочным, [Почта](#) почти волшебным...

-Но разве тут было кафе? - удивленно пробормотала девушка. - Кажется, нет....

Мила могла поклясться, что еще пару дней назад никакого новогоднего кафе здесь не было! А сегодня, утром 1 января, оно вдруг появилось... Загадка!

Пожав плечами, девушка быстро пересекла маленький заснеженный дворик и вскоре уже тянула на себя тяжелую дверь. Дрогнув дверной колокольчик, изнутри дохнуло манящим теплом, таким упоительным и домашним... Мила улыбнулась и решительно пересекла порог. Похоже, здесь рады гостям!

Она оказалась в небольшой, уютной и совершенно удивительной комнате, где жарко пылал и потрескивал камин и пахло ароматной домашней выпечкой. На стенах висели сверкающие серебром снежинки, в дальнем углу красовалась нарядная красавица-ель, а на столах горели толстенные свечи, озаряя зал призрачным теплым сиянием - другого источника света как будто не было.

К Миле бросилась симпатичная Снегурочка в коротенькой искристо-голубой шубке и хорошенькой шапке. Через плечо красотки была переброшена толстая светлая коса.

-Доброе утро! - пропела Снегурочка, приобняв растерявшуюся Милу. - Садитесь, садитесь! Очень рады!

Мила послушно устроилась за одним из столов и неуверенно спросила:

-Новое кафе, да? Недавно еще его не было.

-Не новое, а новогоднее! - поправила Снегурочка. - Сегодня ведь первый день нового года!

-Народу маловато, - заметила Мила. - Пока - только я.

-Сюда может попасть лишь тот, кто еще верит в новогоднее чудо, - деловито пояснила внучка деда Мороза. - Таких людей осталось мало.

Мила вздохнула. Да, она, невзирая на свой не очень юный возраст (как-никак почти 30!) продолжала по-детски верить в волшебство Новогодней ночи. Увы, вера никогда не оправдывалась. Ну, разве что сейчас оправдалась - в виде таинственного кафе с официанткой в костюме Снегурочки.

-Мне кофе с молоком, - попросила Мила, решив не вникать в загадочное происхождение этого кафе. Появилось - и ладно!

-Кофе? - поморщилась Снегурочка. - Нет-нет, ни в коем случае! Тут кофе не подают. Я принесу вам ароматный травяной чай и изумительную выпечку.

-Я не ем мучное, - слабо запротестовала Мила.

-Сначала попробуйте, а потом отказывайтесь! - звонко рассмеялась родственница сказочного дедушки.

У Милы не было ни сил, ни желания продолжать спор. И она искренне порадовалась собственной слабохарактерности, когда Снегурочка поставила перед ней на стол обширное блюдо, на котором исходил нежным травяным паром фарфоровый чайничек и источала аппетитный аромат хорошо подрумяненная сдоба.

-Спасибо! - горячо поблагодарила Мила гостеприимную Снегурочку после упоительной трапезы. Чай оказался чудесным, а домашняя выпечка - невероятно вкусной. - Сколько с меня?

-Нисколько, - лучезарно улыбнулась снежная красавица.

-Это бесплатно? - с подозрением уточнила Мила.

-Конечно! Это ведь Новогоднее кафе! - произнесла девушка с таким уверенным пафосом, словно одна эта фраза все объясняла.

-Ну... ладно, - растерянно протянула совершенно сбита с толку Мила. - Спасибо за такой новогодний подарок...

-Начало года определяет его продолжение, - лукаво подмигнула Снегурочка. - И поверьте, ваш год будет очень удачным.

Мила снова поблагодарила и неохотно покинула это гостеприимное заведение. Вкусный и плотный завтрак заметно улучшил ее настроение, и девушка пообещала себе почаще наведываться сюда в грядущем году. Правда, когда она появилась на этой улице буквально на следующий день, кафе здесь не оказалось. Новогодняя кофейня бесследно исчезла, словно ее никогда не существовало... но ведь она была!

Неужели чудеса все-таки случаются, пускай лишь под Новый год? Тогда, возможно, ее, Милу, действительно ждет очень удачный год... ведь так обещала Снегурочка!